

УДК 929.535:351.755 + 821.161.1 Кириша Данилов

В. И. Байдин

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ КИРИШИ ДАНИЛОВА НА УРАЛЕ:
МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ***

Публикуются архивные источники и извлечения из них, позволяющие автору статьи путем логических построений, в чем-то даже методом исключения, идентифицировать автора «Древних российских стихотворений» и «последнего скомороха России» Киришу Данилова. Несмотря на прекрасно разработанную биографическую легенду беглого ссыльного и пять разных прозвищ, «прозваний» и фамилий, фигурирующих в документах, за всеми этими именами удалось однозначно установить одного человека — невянского молотового мастера Кирилла Данилова Никитиных — и составить представление о последнем периоде его жизни.

Ключевые слова: Кириша Данилов; идентификация, ревизские сказки, именованья Кириши Данилова.

Среди памятников русской словесности да и культуры в целом одно из выдающихся мест принадлежит «Древним российским стихотворениям» — знаменитому Сборнику Кириши Данилова (далее — Сборник). Со времени первого издания части книги в 1804 г. входящие в нее былинный и исторический эпос, баллады, духовные стихи, бытовая и лирическая песенная поэзия служат бесценными источниками для гуманитарных наук, питают литературу, музыку, изобразительное искусство. По значению для формирования национального самосознания Нового времени Сборник не случайно ставят в один ряд с опубликованным четырьмя годами ранее Словом о полку Игореве.

Почти два века десятки исследователей в России и за рубежом пытаются разрешить загадки Кириши Данилова и Сборника. В дошедшей до нас копии «Древних российских стихотворений» 1780-х гг. начальный лист утрачен, и о том, что там стояло имя Кириши, известно со слов первого публикатора — А. Ф. Якубовича, приведенных К. Ф. Калайдовичем в предисловии ко второму, уже с воспроизведением нот, изданию 1818 г. По впервые высказанному им мнению, то же имя встречается в одной из песен, «где он сам себя именует Кириллом Даниловичем». Долгое время затем сведения об истории оригинала книги и биографии Кириши Данилова исчерпывались фразой (по цензурным соображениям целиком воспроизведена только в издании Сборника Императорской публичной библиотеки 1901 г.) из обнаруженного профессором Московского университета С. П. Шевыревым в середине XIX в. письма владельца Невьянского и других заводов на Урале П. А. Демидова от 22.09.1768 г., сопровождавшего посланную академику Г. Ф. Миллеру историческую песню: «Я достал от сибирских людей, понеже туды всех разумных

---

* Публикация подготовлена в рамках реализации гранта правительства РФ по привлечению ведущих учёных в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и научные центры Российской Федерации. Договор 14.A1231.0004 от 26.02.2013 г.

дураков посылают, которые прошедшую историю поют на голосу». Текст и ноты этой песни полностью совпадали с песней Сборника «Никите Романовичу дано село Преображенское». Судя по всему, Прокофий Демидов был осведомлен об обстоятельствах жизни исполнителя, за пение «истории» оказавшего в ссылке в Сибири, а оригинал Сборника в 1768 г. уже существовал [см., в частности: Горелов, 2000, с. 17–20]. Хотя высказывались также мнения, что именно выполнение Демидовым просьбы Миллера оказалось побудительным толчком для создания книги [подробнее см.: Древние российские стихотворения, с. 375–376].

«Биография его совершенно неизвестна. Попытки исследователей извлечь из содержания сборника какой-либо биографический материал оканчивались неудачей», как свидетельствовал авторитетный труд начала XX в. [Русский биографический словарь, с. 78]. В последнем академическом (2-м) издании Сборника Кирши Данилова 1977 г. констатируется: «...Личность его и по сей день остается загадкой... Никакими документальными данными о Кирше мы не располагаем... Почти ничего не зная о Кирше Данилове и питая слабые надежды узнать что-нибудь в дальнейшем...» [Древние российские стихотворения, с. 388, 389, 390]. Тем самым признается практическая исчерпанность и невозможность традиционных фольклористических, языковедческих, текстологических и музыковедческих методов изучения Сборника.

Однако в свете архивных находок, сделанных крупнейшим современным исследователем творчества Кирши Данилова А. А. Гореловым и екатеринбургским писателем-краеведом И. М. Шакинко в 1960-е и 1980-е гг., сомнения в существовании самого певца, казалось бы, следовало считать развеянными; обозначился и примерный интервал, в который Сборник мог быть создан на письме, — это 1742–1768 гг. [см.: Горелов, 1963; Шакинко, 1989а; 1989б, с. 289–290; 1992] (обнаруженные Шакинко источники по подлинникам и с воспроизведением орфографии опубликованы в: [Горелов, 1995, с. 98–99]). Необходимо отметить, что находки эти были по разным причинам признаны и замечены далеко не всеми учеными, занимающимися данной тематикой. Вместе с тем отрывочность вновь найденных документальных свидетельств о пребывании Кирши Данилова на Урале, с одной стороны, породила некоторые поспешные ошибочные построения [их разбор см.: Байдин, 2001, с. 76–78], с другой — жизненный путь Кирши в целом так и оставался непроявленным, как и обусловленные этим вопросы о времени, месте создания книги, ее авторстве и пр.

Когда я обратился к личности «последнего скomorоха России», то в первую очередь занялся поиском новых фактов и упоминаний, которые относились или могли быть отнесены к Кирше Данилову, а также поиском и анализом материалов о его окружении. В сочетании с интерпретацией уже известных данных о жизни певца и использованием для реконструкции биографии К. Данилова реалий текстов Сборника такой подход оказался достаточно плодотворным.

«Биографичность» отдельных произведений из состава Сборника получила подтверждение после того, как был найден Иван Сутырин, упоминаемый вместе с «Кирилой Даниловичем» в отмеченной еще К. Ф. Калайдовичем песне

«Да не жаль добра молодца битова — жаль похмельнова», и рядом с «Кирилой Даниловым» — в обнаруженных в 1963 г. А. А. Гореловым фрагментах ведомостей о работе молотовых мастеров на Нижнетагильском заводе в 1756 г.¹ Б. Н. Путилов, готовивший оба академических издания Сборника в серии «Литературные памятники», воспринял находку Горелова с сомнением и не считал достоверно связанной с песней [Древние российские стихотворения, с. 389 (сн. 91)]. Сам исследователь в 1995 г. с сожалением заметил: «В канцелярских уральских документах XVIII в. фамилия «Сутырин» более не встретилась» [Горелов, 1995, с. 107]. Именованное оказалось производным от прозвища отца (Сутыря); официальная же фамилия Ивана, молотового подмастерья, затем мастера из крепостных крестьян нижегородской Фокинской вотчины А. Н. Демидова, была Шерстобитов [подробнее см.: Байдин, 2001, с. 82–83]. В тех же ведомостях, необходимых для внутривзаводского использования, молотовые мастера названы по-разному. Частью по имени и фамилии, отнюдь не всегда официальной, иногда второй, «уличной»; частью по имени и отчеству, когда последнее в повседневной жизни выполняло роль фамилии, «прозвания», как, очевидно, у Кирилла Данилова. Причем человек мог быть записан в одном месте под фамилией, в другом — по отчеству. Но это еще самый простой случай. Некоторые отмечены лишь по имени и уличному прозвищу. Производным от прозвища являлось, о чем говорилось выше, и именование Ивана Сутырина. Подобная «текучесть» чрезвычайно затрудняет идентификацию многих указанных в документах лиц.

Другая проблема заключалась в том, что, хотя имя Кирилла Данилова в вышеперечисленных источниках постоянно упоминалось в связи с Нижним Тагилом, в промежутке между серединой 1740-х и началом 1760-х гг. никакого подходящего взрослого человека в материалах ни 2-й, ни 3-й ревизий и других официальных списках по этому заводу не было. Единственному его тамошнему тезке Кириллу Данилову Шляпникову в 1756 г. едва исполнилось 7 лет [см.: Байдин, 2009, с. 120]. Пришлось обратиться к материалам текущего внутреннего учета населения заводского поселка, не предназначенных для посторонних, особенно чиновничьих, глаз. В подворной переписи лиц мужского пола начала 1747 г. отыскивались молотовые мастера Иван Михайлов Сутырин и Кирилл Данилов Торопов с сыном Иваном [№ 5, л. 81, 69 об.]. Причем К. Д. Торопов — уже достаточно долго живущий и работающий на заводе человек: все недавно появившиеся (присланные «в жительство», новоявившиеся и пр.) в переписи специально отмечены.

Дворовая перепись 1747 г. сделана собственноручно подьячим заводской конторы Иваном Лагуновым, чьи обязанности А. Н. Демидов еще в инструкции

---

¹ И. М. Шакинко этих документов в Нижнетагильском архиве уже не обнаружил. Они были вновь найдены мною в ГАСО. После этого одна из четырех недельных ведомостей, в которых значится Кирилл Данилов (всего их 7 за февраль — начало апреля), воспроизводилась А. А. Гореловым [см.: Горелов, 2000, с. 27], другая — мной [см.: Байдин, 2009, с. 121]. Из-за значительного объема в настоящей публикации не приводятся [их анализ см.: Байдин, 2001, с. 79–81, 85, 87]. В дальнейшем ссылки на помещенные в ней источники даются в тексте в квадратных скобках с указанием на их номер и, в случае необходимости, на лист или страницу.

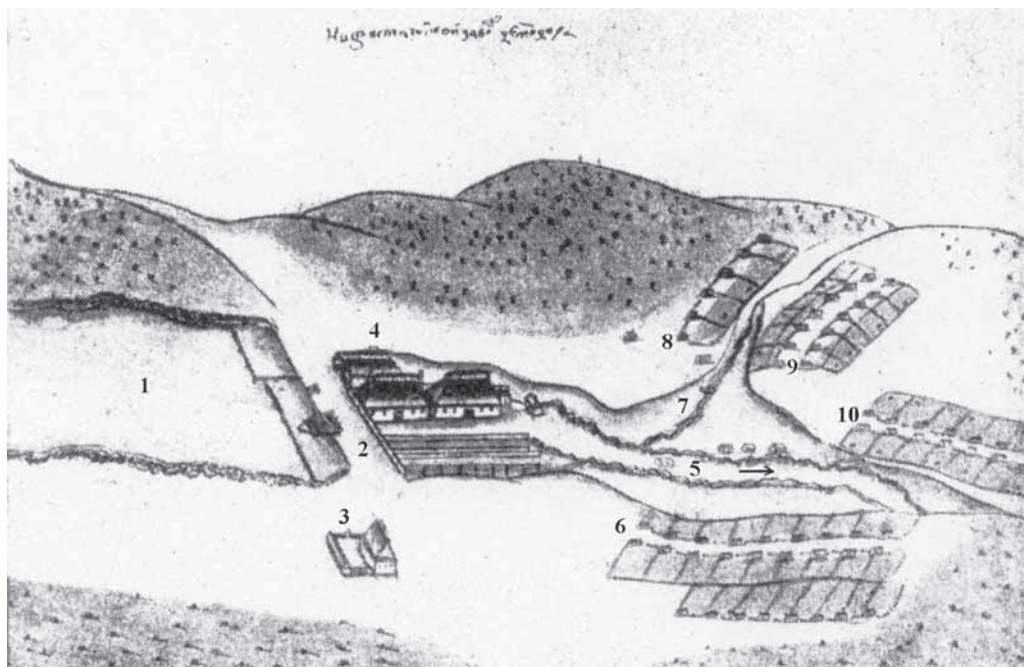
нижнетагильским приказчиком от 27.06.1739 г. определил следующим образом: «конторщик, которой при сборе подушных денег». Нет сомнений, что население завода и его реальные родственные связи Лагунов знал неплохо [подробнее см.: Байдин, 2009, с. 123–124]. Подьячий являлся, кстати, практически соседом К. Д. Торопова по Тагильской улице и проживал всего в двух дворах от него [см.: № 5, л. 69–69об.]. Торопов — это, судя по всему, и есть родовое прозвание (фамилия) Кирилла (Кирши) Данилова.

По ряду деталей и вытекающих из них соображений можно предположить, что именно Кирша Данилов упомянут как «Кирило Бобоша» в ордере от 03.07.1742 г. из главной Невьянской заводской конторы в Нижнетагильскую, подписанном приказчиком Р. Ф. Набатовым [см. № 4]². Сплошная обработка данных упомянутой выше подворной переписи и книг сборов подушных денег с населения Нижнего Тагила за 1747–1753 гг., а также некоторые другие документы позволили окончательно атрибутировать всех взрослых с именем Кирилл в заводском поселке и отделить от них Кирилла Бобошу. Всего Кириллов в это время имелось 7 человек, причем у 6 из них отчества были не «Данилович» и занятия, не связанные с выделкой железа. Бобоша, очевидно, работал молотовым мастером, так как зарплату он получал вместе с другими молотовыми мастерами. И хотя сам он подушных денег не вносил, потому что в ревизских сказках на Нижнетагильском заводе записан не был, но в 1748 г. дважды: за 1748 и 1749 гг., — заплатил за другого человека [см.: Байдин, 2009, с. 126].

Имя Кирилла Бобоши мелькнуло еще раз в приложенном к донесению в Синод митрополита Тобольского и Сибирского Сильвестра (Главацкого) от 09.11.1751 г. Реестре раскольнических старцов и стариц, где сказано, что один из скитов в Нижнетагильском заводе размещался «подле речки Рудянку на берегу, в соседстве того заводу жителя из раскольников, которой ныне обратился, Кирила Бобошина» [№ 7, л. 3]. Замена прозвища (в данном случае — Бобоша) на его «фамильную» форму, и наоборот, в делопроизводстве XVIII в. встречается очень часто. Оригинал вида Нижнетагильского завода 1734 г. из ГАСО (см. иллюстрацию на с. 51) датирован сентябрем, когда, забегаая вперед, скажем, что Кирши Данилова здесь еще не было. Но общее представление о структуре поселения он дает. Ниже плотины заводского пруда и «фабрик»

---

² Во-первых, в силу возможной этимологии прозвища. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля отмечено, что в нижегородских говорах «боба, бобка, бобушка — потешка, потешалочка». Поэтому прозвище можно перевести как П о т е ш н и к. А скоморох и есть «потешник (лицедей, музыкант, плясун)» [Срезневский, с. 380]. Получается — Кирилло Потешник (Скоморох). В Оханском уезде Пермской губ. в 1880 г. записано слова «бобоша», обозначающее человека, который много «бобочет», говорит без толку [Словарь русских..., с. 38], что вполне может быть соотнесено с особенностями некоторых видов скоморошьяго исполнительства. Во-вторых, тем, что выполнению распоряжения уделялось особое внимание (помета на ордере: «дело о Кириле Бобоше и о протчем»). Заинтересовала и необычность мер, которые требовал принять Набатов. Под конвоем и в кандалах отправляли обвиняемых только в тяжких преступлениях, чего здесь явно не было. Вспомним также об обнаруженном И. М. Шакинко более раннем распоряжении А. Н. Демидова отправить с весенним караваном в Россию «Киршу Даниловича и с тарнобоем» (музыкальным инструментом) [Шакинко, 1989а, с. 289–290]. А вдруг Кирша тогда не уплыл с караваном?

Вид Нижнетагильского завода (1734):

- 1 — заводской пруд; 2 — плотина; 3 — «господский» двор и заводская контора;
 4 — «фабрики»; 5 — р. Тагил; 6 — Ерзовская слобода; 7 — речка Рудянка;
 8 — Малорудянская улица; 9 — Большерудянская улица; 10 — Тагильская улица

при ней на правом берегу Тагила находилась Ерзовская слобода, слева впадала речушка Рудянка. Вдоль ее правого берега располагались дворы Малорудянской улицы, левого — Большерудянской. Тагильская улица шла по левому берегу Тагила. Во второй половине 1730—1740-х гг. она активно расстраивалась в сторону собственно завода, вплоть до Рудянки, что подтверждается, в частности, сведениями о появлении в заводе владельцев усадеб начала улицы — соседей молотового мастера Кирилла Данилова сына Торопова [подробнее см.: Байдин, 2009, с. 126]. Таким образом, местоположение его двора на Тагильской улице по топографии поселка полностью соответствует описанию расположения двора Кирилла Бобошина!

Итак, Кирилл Бобоша и Кирилл Данилов Торопов — одно и то же лицо. И это Кирша (Кирилл) Данилов, так как другого молотового мастера с подобным именем и отчеством в те годы в Нижнетагильском заводе не было.

Хотя Кирша Данилов многие годы жил и работал в Нижнем Тагиле, официально он там, о чем говорилось, не значился. Где же его искать? Невьянский завод являлся предпочтительным хотя бы потому, что он по разделу между сыновьями Акинфия Демидова (в непосредственное управление частями наследства они вступили с 1 мая 1758 г.) достался старшему Прокофию, имя которого постоянно возникало в связи со Сборником [Байдин, 2010, с. 107].

По материалам учета населения 1730-х — начала 1760-х гг. ни на одном из остальных уральских демидовских заводов никакого подходящего по возрасту Кирилла Данилова, к тому же молотового мастера, не оказалось. Такой человек имелся только в Невьянске.

Якобы пропущенный («прописной») в сказках 1-й ревизии «Невьянского завода жителя сын <...> Кирило Данилов сын Никитиных — 42 [лет], у него сын <...> Иван — 9» были записаны там в ходе 2-й подушной переписи среди тех, что «написаны были подложно к заводским жителям братьями, племянниками и сыновьями». По сенатскому указу от 14.03.1746 г. таковых после освидетельствования (комиссией механика Н. Бахорева), «ежели явятца к заводским мастерствам обучившимся», предписывалось оставить на заводах как людей, «которые по тем ремеслам надобны» [№ 6, л. 110, 111]. Данные комиссии Бахорева по Невьянскому заводу сохранились в ГАСО не полностью — только о большей части «неремесленных» жителей-мужчин. Но сведения комиссии о квалифицированных кадрах завода нашли отражение в материалах производившегося с января 1759 г. по распоряжению Канцелярии главного правления в уральских демидовских заводских поселках следствия «о пришедших из разных мест людях». К. Д. Никитиных назван в них (и в ревизских сказках 1747 г.) «при оковке железа мастер», в то время как все остальные специалисты этого профиля в списках весьма компетентной комиссии Бахорева и в сказках значатся молотовыми мастерами. Не вдаваясь в технологические подробности, отметим, что такая квалификация означала получение Кириллом Даниловым профессиональной подготовки в выделке железа не на уральских заводах Демидовых [подробнее см.: Байдин, 2010, с. 107—108], т. е. он был не местным.

В 1759 г. следственной комиссии о пришедших Кирилл Данилов Никитиных сообщил такие сведения. По его словам, он происходил из государственных крестьян дер. Катъшки Арамашевской слободы Екатеринбургского ведомства и был «сведен» на Невьянский завод в 1717 г. умершим отцом и матерью. В семье вдового Кирилла, кроме женатого 23-летнего сына Ивана, значились еще три незамужние дочери, соответственно 35, 34 и 32 лет [№ 8]. Но это биографическая легенда.

Человек с таким именем и отчеством существовал. Вот только родился он примерно пятью годами ранее, а две из трех его дочерей отмечены еще в весьма подробных подготовительных материалах для 1-й подушной переписи Невьянского заводов конца 1721 г. [см.: № 1, 1а, 1б]. Сам он умер, очевидно, в 1722 г. и поэтому не был включен в окончательный вариант ревизских сказок по Невьянску. Реально его дочерям в 1759 г. было от 41 до 37 лет, а не 35—32, и, чтобы приписать их другому Кириллу Данилову, пришлось уменьшить возраст [ср. № 1б и 8].

Настоящий Кирилл Данил ов Никитиных действительно являлся сыном пашенного крестьянина из дер. Катъшки Арамашевской слободы Верхотурского уезда Данилы Исакова Исакова. Фамилия Никитиных — по деду Данилы, закрепилась за семейством на Невьянском заводе начиная с 1-й ревизии. У Данилы Исакова, по крайней мере с начала XVIII в., имелось еще и прозви-

ще — Торопов. В быту (как «уличное») оно сохранялось долго: под ним семьи его детей и внуков фигурируют, например, в исповедных росписях Преображенской церкви Невьянска. Данило Исаков по его показаниям (которые подтверждаются и другими источниками) был взят в качестве плотника на строительство Невьянского завода, а в 1703 г., после передачи завода Никите Демидову, оставлен на нем по указу вместо другого плотника из крестьян Арамашевской слободы. Три сына Данилы в самом начале 1720-х гг. работали на железоделательном производстве: Савва (Савелий) и Кирилл — молотовыми мастерами (в 1717 г. последний значился еще подмастерьем, был уже женат, но детей не имел); младший, Денис, — молотовым учеником. Сын умершего в 1753 г. Саввы Борис тоже стал молотовым мастером [см.: Байдин, 2010, с. 109—110; см. также: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 563, л. 234 об.].

Принадлежность к семье «переведенных по указу» снимала, казалось бы, все сомнения в законности проживания на Невьянском заводе. Тем не менее псевдо-Кирилл Данилов Никитиных ни об этом факте, ни о «родственниках», из которых «младший брат» и «племянник» работали с ним на одном производстве, в своих показаниях следственной комиссии в 1759 г. не упомянул. Ведь это означало бы раскрытие его легенды. С учетом масштаба разного рода фальсификаций в ходе 2-й ревизии на Уральских заводах А. Н. Демидова (в общей сложности тысячи людей были записаны «непоминающими родства», якобы купленными Демидовыми, незаконнорожденными, написаны «подложно» и т. п.) приказчики не особенно утруждали себя подбором «родственников» для тех же подложно написанных. Однако в 1745 г. Кирша Данилов в качестве молотового мастера в ревизские сказки Невьянского завода был включен вместо умершего молотового мастера с тем же именем и отчеством, даже старое семейное прозвище умершего совпало с родовым «прозванием» певца. Существование специально подобранной биографической легенды свидетельствует об особой заботе о сокрытии Кирши. На Урале, в отличие от Сибири, монополией на использование труда ссыльных тогда обладала казна³.

Вместе с тем наличие на Невьянском заводе здравствующих родственников умершего человека, под «личиной» которого ссыльный певец-потешник обосновался на Урале, по-видимому, предопределило длительное проживание Кирши Данилова во втором по величине здешнем демидовском поселке — Нижнетагильском. Добавлю: в выявленных к настоящему моменту документах в качестве постоянного жителя и работника Нижнетагильского завода молотовой подмастерье Кирилл Данилов впервые упоминается в январе 1736 г. как свидетель ссоры в местном кабаке [№ 2]. Данилов здесь еще молотовой подмастерье, т. е. никак не одноименный покойный невянский мастер, для которого данная степень профессионального роста к началу 1720-х гг. была уже пройдена [см. № 1а, 1б], а именно Кирша. В демидовских владениях на

³ В указе Сибирского обер-бергамта — высшего горного начальства — 1733 г. из Екатеринбурга провозглашалось: «они присланы сюда на заводы для казенных, а не ради партикулярных (частных. — В. Б.) работ...» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 385, л. 191 об.].

Урале, он (по расчетам) появился с алтайского Колывано-Воскресенского завода где-то не позднее начала февраля 1735 г. [см.: Байдин, 2005; 2010, с. 111–112].

То, что под именем невьянского молотового мастера Кирилла Данилова Никитиных в конце 1750-х гг. скрывался Кириша Данилов удалось показать преимущественно путем логических построений, в чем-то даже «методом исключения». И хотя для автора этой статьи, с учетом содержания некоторых текстов в Сборнике, никаких сомнений в их идентичности не было, хотелось бы иметь этому документальные подтверждения. Желательно с указанием на причастность Кирилла «Никитиных» к песенному творчеству. Такие документы нашлись.

В конце апреля 1740 г. в контору казенного Лялинского завода на дороге между Верхотурьем и Соликамском доставлен задержанный без паспорта человек. На допросе он назвался Кириллом Даниловым Исаковым, по происхождению крестьянским сыном из дер. Катышки Арамашевской слободы. Когда он был «в малых летех», отец его взят плотником на Невьянский завод еще до передачи того Никите Демидову. Потом Кирилл стал там молотовым мастером. В 1737 г. А. Н. Демидов «отдал ево сыну своему Григорию в музыканты, и жил при нем <...> у Соли Камской». В начале 1739 г. Кирилл приехал с Григорием Демидовым на Невьянские заводы, здесь тяжело и надолго заболел, из-за чего якобы остался. Выздоровев, он «без ведома одного дворянина Демидова» отправился к Григорию Акинфиевичу в Соликамск. По дороге по несколько недель прожил на Туринском (впоследствии Верхнетуринском) заводе и в Верхотурье, куда «заходил по обещанию праведному Симеону помолитца». Задержанный «под крепким караулом» был отправлен в Канцелярию главного правления заводов Сибирских и Казанских в Екатеринбурге [№ 3]. Здешний демидовский поверенный Дмитрий Тимофеев сказал, что арестованного он знает, тот работает «в молотовых мастерах» на Нижнетагильском заводе, где живет и сам Тимофеев, и где Кирилл имеет дом, жену и детей. А дальше приказчик солгал, заявив, что в подушную перепись «за <...> Демидовым оной Исаков написан с протчими здаточными з заводами крестьянами» [№ 3а]. В сказках 1-й ревизии Кирилл Исаков записан, как мы знаем, не был.

Характерно, что и задержанный на допросе в Лялинской заводской конторе как бы «наводил» следователей именно на демидовскую администрацию. Он использовал общий и достаточно неопределенный термин «Невьянские заводы», ни разу не назвав Нижнетагильский завод, откуда он отправился в Соликамск и где, как выяснилось, значился молотовым мастером и жила его семья. Не упомянул он и своих якобы родственников Исаковых (теперь, официально, уже Никитиных) на Невьянском заводе. Все это, казалось бы, могло подтвердить его личность, но для беглого ссыльного Кириши Данилова грозило лишь раскрытием подобранной для него задолго до 2-й ревизии биографической легенды, под которой он скрывался на Урале. Ведь в Нижнем Тагиле, например, обитали в эти годы десятки земляков Кирилла Данилова (Торопова) с Керженца.

По определению Канцелярии главного правления заводов Кирилл Данилов «Исаков» был передан под расписку екатеринбургскому приказчику Ти-

мофееву «для отсылки к Демидову» вместе с указом тому высечь Кирилла плетью за самовольный уход [№ 36]. Получил ли тогда Кирша Данилов положенное количество плетей или нет, неизвестно, но благорасположение Акинфия Никитича певец, несмотря на свой поступок, не утратил. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют письма Демидова 1741—1742 гг., в которых он именуется «Кирило (Кирша) Данилович» [см.: Шакинко, 1989, с. 146]; т. е. уважительно, по отчеству (с *-вичем*), чего даже демидовские приказчики удостоивались достаточно редко.

Итак, не осталось никаких сомнений в тождестве Кирилла (Кирши) Данилова (он же Бобоша, он же Торопов) с записанным на Невьянском заводе в 1745—1746 гг. и живущим там в 1759 г. молотовым мастером Кириллом Даниловым сыном Никитиных, «родная» фамилия которого была Исаков и который к тому же был музыкантом.

Идентификация Кирши Данилова в качестве молотового мастера Невьянского завода Кирилла Данилова сына Никитиных позволяет, пусть и в общих чертах, составить представление о заключительном периоде его жизни. Основными источниками здесь являются ревизские сказки 3-й и 4-й ревизий, датируемые соответственно 1763 и 1782 гг. [№ 10, 11]. С 3-й ревизии, в отличие от первых двух подушных переписей, в сказках записывали и женщин. По некоторым нюансам формулировок ревизских сказок можно понять, что сын Кирши Иван женился в Нижнетагильском заводе на дочери приписного крестьянина Прасковье Павловой уже после раздела наследства сыновей А. Н. Демидова. Видимо, вскоре, где-то в том же 1758 г., Киршу Данилова перевели на Невьянский завод, где он был записан еще по 2-й ревизии.

Никаких дочерей у К. Д. Никитиных в ревизской сказке 1763 г. не отмечено. Средняя, Евдокия, в первой половине 1759 г. записанная в материалах следствия о пришлых в составе его семьи в Невьянске, во второй половине года в списках, составленных для аналогичного следствия на заводах Н. А. Демидова, уже значится новой женой овдовевшего каменщика Ивана Нифонтова Васенина⁴, у которого имелись взрослый холостой сын, тоже каменщик, и еще трое детей (младшей дочери было 3 года) от первого брака. Причем возраст у Евдокии здесь, как и в ревизской сказке Нижнетагильского завода 1763 г., указан реальный — соответственно 40 лет и 44 года [№ 9, 9а]. Так что, будь она настоящей дочерью Кирши, то при рождении Евдокии ему (в 1763 г. 60-летнему) должно было исполниться только 16 лет, а ее старшей сестре Елене вообще быть 14—15 лет. Елена в 1763 г. обнаружилась замужем за обремененным большой семьей со взрослыми и малолетними детьми и тоже, очевидно, незадолго перед тем овдовевшим крестьянином приписной Краснопольской слободы, по разделу отошедшей к среднему сыну А. Н. Демидова Григорию [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 2317, л. 427—427об.]. Полагаю, подобным же образом, если она была жива, Кирша пристроил среди своих знакомцев и младшую

---

⁴ Васенины — очередные соседи Кирши Данилова (К. Д. Торопова) по Тагильской улице Нижнетагильского завода [см.: № 5, л. 69 об.—70об.].

из «дочек», доставшихся ему после перевода в Невьянск в качестве своеобразного «приложения» к биографической легенде.

В 1770 г., при новом владельце Невьянских заводов Савве Яковлеве, сын Кирши Иван был «отдан з зачетом в рекруты на поселение». По указу от 13 декабря 1760 г., известному как закон «о предоставлении помещикам права ссылать крестьян в Сибирь на поселение», разрешалось ссылать туда с зачетом в рекрутский набор не только за воровство, пьянство и пр., но и за «предерзостные поступки» и «беспокойства» «непотребных и вредных обществу людей» в возрасте до 45 лет с женами и малолетними детьми.

Сам же Кирша Данилов, он же Кирилл Данилов сын Никитиных, скончался в Невьянском заводе в 1776 г. в возрасте около 73 лет [см. № 11].

Пользовавшийся благосклонностью Акинфия Демидова и его приказчиков беглый ссыльный Кирша Данилов являлся фигурой глубоко законспирированной. Достаточно сказать, что в ревизские сказки по Невьянскому заводу в середине 1740-х гг. в качестве молотового мастера Кирша оказался записан вместо умершего молотового мастера с теми же именем и отчеством, и даже старое семейное прозвище умершего мастера совпадало с родовым «прозвищем» певца. Биографическая легенда для него была, впрочем, подобрана еще раньше (видимо, с момента появления на Урале). Другой пример: в ходе работы следственной комиссии о пришлых на демидовских заводах в 1759 г. к семейству Кирши в Невьянске приписали оставшихся круглыми сиротами и старыми девами трех дочерей его «прототипа». Правда, их возраст пришлось уменьшить. Несмотря на указанные обстоятельства и пять разных прозваний, прозвищ и фамилий, встречающихся в документах (*Данилов, Бобоша (Бобошин), Торопов, Исаков, Никитиных*), за ними удалось однозначно идентифицировать Киршу Данилова и установить годы его жизни: ок. 1703—1776. Полученные результаты хорошо соотносятся с данными о Кирше, обнаруженными ранее А. А. Гореловым и И. М. Шакинко, и вполне объясняют имеющиеся в них неясности. Публикуемые источники, помимо идентификации Кирши Данилова, содержат немало информации для реконструкции, хотя бы в основных чертах, уральского этапа его биографии, о «творческих командировках» в этот период его жизни; а в сочетании с другими материалами позволяют решить вопросы о времени и месте создания, по выражению А. А. Горелова, «фольклорного “Слова о полку...”» [Горелов, 2008, с. 131] и его авторстве.

Документы и извлечения из них публикуются в хронологическом порядке по общепринятым правилам с небольшими отступлениями. Для тематически и делопроизводственно связанных между собой текстов используется наряду с основной дополнительной буквенная нумерация. Общее содержание некоторых источников, фрагменты которых издаются (№ 1а, 8, 9), позволяет уточнить время их создания в пределах года. В таких случаях в заголовке дается более точная дата; основания для этого не приводятся.

Тексты воспроизводятся буквами современного алфавита, буква «ер» (ъ) в конце слов опускается, выносные буквы вносятся в строку. Пропущенные слова и цифры (последние — в пределах, необходимых для понимания содер-

жания источника) воспроизводятся в квадратных скобках; знаки препинания расставляются в соответствии с современными правилами. Не оговариваются исправления в текстах, сделанные чернилами и почерком писцов. Границы листов и страниц в текстах источников обозначаются курсивом в круглых скобках. При публикации извлечений из текстов документов в начале и в конце фрагментов ставится многоточие в угловых скобках. Прямая и косвенная речь заключаются в кавычки. Названия архивных фондов, из которых извлечены публикуемые источники, приводятся только при первом упоминании. Из-за небольшого объема текстологические примечания сведены в общий блок сразу после публикации под номерами документов. Комментарии помещены в конце и расположены в соответствии с порядковой нумерацией текстов, а также листов и страниц, на которых находятся отмеченные звездочками слова или отрывки текстов. Извлечения из имеющих табличную форму ревизских сказок 3-й ревизии (**№ 9а, 10**) из экономии места частично воспроизводятся в более компактном виде, с несоблюдением разбивки на графы. При публикации фрагмента ревизской сказки 1782 г. (**№ 11**) опущено две ее графы, не содержащих в данном случае никакой информации.

Для удобства восприятия разновременные именованья Кирши Данилова и его сына Ивана в публикуемых документах выделяются полужирным шрифтом. Курсивом обозначены сведения о Кирше, имеющие значение для его идентификации и, по этим же причинам, имена и сведения о некоторых других лицах.

№ 1. 1710, июля 23. **Переписные книги Невьянских железных заводов.** Извлечение

(Л. 476 об.) Двор, в нем живет плотник Данило Исаков, шездесят лет. У него жена Наталья Федорова дочь, пятьдесят лет; детей: сын Сава, дватцет пять лет, *Кирило одиннатцет лет*, Денис семи лет. У Савы жена Марья Алексеева дочь дватцет пять лет; у Савы сын Стефан тритцет недель.

[РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 1539, л. 476 об.] *Подлинник*

№ 1а. 1717, вторая половина. **Ландратская перепись М. И. Воронцова-Вельяминова Невьянских (Федьковских) заводов Н. Демидова и приписных к ним селений.** Извлечение

(Л. 315) Во дворе Данило Исаков сын Торопов, пятидесят лет, у него жена Наталья Федорова дочь, пятидесят трех. Дети: Сава, дватцати девяти, *Кирило девятнатцати*, Денис тринатцати; у Савы жена Марья Алексеева (л. 315 об.) дочь дватцати пяти, дети: Степан пяти, Борис полугоду, Авдогья трех; у *Кирила* жена Лукерья Иванова дочь, дватцати лет. Родом он, Данило, Верхотурского уезду Арамашевской слободы деревни Катышки, крестьянин и тому семнатцать лет взят по указу на Фетьковские заводы, и работает Данило в плотниках, Сава — в молотовых мастерах, *Кирило — в подмастерьях* из найму.

[ГАСО, ф.24, оп. 1, д. 222, л. 315—315 об.] *Копия. Ок. 1720 г.*

№ 1б. 1721, декабрь. **Переписные книги Невьянских заводов Н. Демидова с приписными селениями.** Извлечение

(Л. 289 об.) Во дворе плотник Данило Исаков сын сказал себе: «от роду семдесят лет, у него жена Анна* Федорова дочь, дети: Сава тритцети пяти, *Кирило дватцети*

пяти лет — *молотовые мастера*, Денис дватцети дву лет — молотовой ученик. У Савы жена Марья Алексеева дочь, сорока лет, дети: Борис пяти, Федор году, Авдотья четырех, Авдотья ж дву лет. У *Кирилы* жена Лукерья Иванова дочь, тритцети лет, *дети: Алена трех лет, Авдотья году*. У Дениса жена Фекла Семенова дочь дватцети дву лет, дети: Лукерья полугоду. Родом он Краснопольской** слободы, взят на заводы в плотники в [1]703-м году по указу***, работает на заводах из найму. А сказал он самую сущую правду, не утая ни единыя мужеска полу души; а ежели что сказал ложно, или кого утаил, и за такую ево ложную утайку против печатных великого государя указов по делу, чего он будет достоин. ^А К сей скаске вместо Данила Исакова по ево велению Елизар Миронов руку приложил^б.

[РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 1394, л. 289 об.] *Подлинник*

№ 2. 1736, января 20 и 21. Извет нижнетагильского кабацкого целовальника И. Аникина

(С. 204) Генваря 20 числа 1736 года целовальник Иван Аникин извещал словесно: «Сего генваря 18 числа пополудни в пятом часу мастеровые люди Прокофей Сорокин з братом да Иван Попов с товарищи (человек около десяти, которых я узнать не могу); будучи на кабаке оной Прокофей Сорокин, подав две копейки, требовал пива. Которому я, отмеря на поданные ево денги, в кабацкой посуде и выдал. И помянутой Сорокин, приняв у меня, стал меня бранить всячески неподобными словами, и поносил меня тем, [что] якобы я отмерел ему неисправно. Чего ради я требовал у него, чтоб он сам перемерял, которой, неперемежая одного пива, ударил кабацкую посуду со всем о пол. В чем я ему стал говорить, видя ево озорничество и обиду: “чего-де ты ради оную кабацкую посуду бьешь, ибо-де она на нас взыщется.” Которой, услыша от меня едакие слова, ударил меня по щеке и тасил из-за стойки, изодрав на мне платье. При чем были посторонние люди, а именно: *молотовой подмастерья Кирило Данилов* да пилного мастера сын Михайло Питерсков. И не смея их за великим собранием унять от такого озорничества, точию закричали, что “идет-де подьячий Мирон Попов*!”, которому оные озорники в смотрение поручены; и устрашився, оные озорники бежав с кабака прочь. В которое время, спустя малой час, вышел я на двор для телесной нужды. Которые озорники, ждав за углом и увидя, что я вышел, схватя меня, и закричали собранной своей артели, что “здесь-де, здесь! ”; которые, прибежав человек не менее десяти и потьхватая меня, ударили о землю и били смертным боем. Которой бой и драку видя посторонние люди, которые тут обретались, и побежав к вышеписанному подьячему Мирону Попову? и указали, которой? пришед, поймав вышеписанных Сорокиных, посадил на цепи. Да при том же бою отбили собранных мною кабацких денег тринадцать рублей (с. 205) да с меня ж сорвали крест серебряной позлаченной, которой я взял за долговые денги у молотовова мастера Макара Балахонцева, — ценою в рубль. В котором их убийстве и граблении, пришед я к обретающемуся при Нижнетагильском заводе прикащику Григорью Сидорову**, ^в подав доношение^г, — просил на показанных обидчиков суда. Точию оной Сидоров на показанных обидчиков мне суда не дал, а чего ради — о том я неизвестен. Токмо причитает учрежденные по указом ея императорского величества кабаки на заводе за разорение; того ради оным безделником потакает чинить и грабление». К подлинному извету вместо помянутого целовальника руку приложил пищик Федор Горшков.

^а Шихтмистер^с <...>

^в Василий Старый^с

№ 3. 1740, мая 3. Доношение в Канцелярию главного правления Сибирских и Казанских заводов из конторы Лялинского казенного медеплавильного завода о задержанном без паспорта К. Д. Исакове

(С. 198) Сего 1740 году апреля <...>* дня объявлен в Лялинской заводской конторе пришлой бес паспорту, а в допросе он показал: «Уроженец бывал верхотурского ведомства Арамашевский слободы деревни Катышки ис крестьянских детей **Кирило Данилов сын Исаков**, и в прошлых давних годах отец ево взят на Невьянския заводы в плотники (до отдачи оногo завода Демидову), а он в то время был в малых летех. И по отдаче оному Демидову того завода отданы были ему, Демидову, все на том заводе мастера, в том числе и оной отец ево, и с ним, Кирилом; и на том заводе был он молотовым мастером. И в прошлом 1737-м году оной дворянин Акинфей Демидов *отдал ево* сыну своему Григорью *в музыканты*, и жил он при нем, Григорье, у Соли Камской. И в прошлом же 1739-м году, по зиме, приехал он с оным хозяином своим Григорьем Демидовым на Невьянские Демидова заводы. И на том заводе за болезнь остался (с. 199) и был в болезни долгое время. И по выздоровке от болезни шел он с Невьянских заводов чрез Кушвинския заводы, — без ведома оногo дворянина Демидова, — и шел-де к Соли Камской к сыну ево, Григорью Демидову, а пашпорту у себя не имеет. А в город Верхотурье заходил по обещанию праведному Симеону помолитца, а на Кушвинском заводе не жил. И пришед на Туринской завод, явился секретарю Фокту*, и жил у брата своего сродного молотового подмастерья Федора Сергеева** недели полтретьи***. И как он с Туринского заводу в Верхотурье пошел, на том заводе оной секретарь на заставы дал ему о пропуске печатку****. И прибыв в Верхотурье, явился воеводе господину Воробьеву, и сказал ему, что пришел з Демидова заводу помолитца праведному Симеону. И жил в Верхотурье пять недель, а на квартирах стоял: наперво у посадского человека Кирила Панова одну неделю и шил у него обувь, а оттоле городничей***** перевел ево к верхотурскому казачью сыну Илье Салтанову, и тут стоял до походу к Соли Камской, и питался чеботной работой; а на воровствах и разбоях нигде не бывал». И на оной ево допрос в Лялинской заводской конторе (с. 200) определено: Понеже подлинно ль он дворянина Демидова молотовой мастер, — о том подлинного свидетельства в Лялинской заводской конторе не имеется, — того ради велено оногo Исакова послать в канцелярию Главного правления Сибирских и Казанских заводов при доношении под крепким караулом за конвоем дву человек розсылщиков; которой при сем и послан с розсылщиками Иваном Грбовым с товарищем. И канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов о приеме оногo пришлого что соблаговолит. Мая 3 дня 1740 году.³

Ундершихтместер *Василий Томилов*⁴

Пометы:

С. 198: № 2027, подано мая в 19 день 1740-го года.

По описи 22; записав у поверенного демидовского прикащика, находящагoся здесь, взять скаску: знает ли он показанного Исакова и подлинно ль демидовской, и давно ль з завода и как, по отпуску или собою, отлучился.

С. 200 (внизу): Копеист Василей Пушкарев.

О посылке пришлогo без пашпорту.

С. 198, 200 (скрепоу): Секре-тарь <...>

[ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 861, с. 198—200]. *Подлинник*

№ За. 1740, мая 21. Сказка екатеринбургского демидовского поверенного Д. Т. Хабарова о К. Д. Исакове

(С. 201) 1740-го году мая 21-го дня поверенной дворянина Акинфея Демидова прикащик Дмитрий Тимофеев*, у которого спрашивано; знает ли он показанного **Кирилла Исакова**, сказал: «Оного Исакова он знает, потому что он работает в молотовых мастерах при ковке железа на Нижнетагилском ево, Демидова, заводе, где и он, Тимофеев, жителство имеет. И живет он, Исаков, тут домом своим, имеет жену и детей. И в подушной переписи за ним, Демидовым, оной Исаков написан с протчими здаточными з заводами крестьянами. А как он с того Нижнетагилского завода отбыл, давно ль и с чьего позволения, — того не знает, ибо он, Тимофеев, при Нижнетагилском заводе — тому будет с полтора года, — мало бывал, но иметца почти все при Екатеринбурге за делами господина ево». * К сей скаске Дмитрий Тимофеев руку приложил.^а

[ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 861, с. 200]. *Подлинник*

№ 36. 1740, мая 22. Определение Канцелярии главного правления Сибирских и Казанских заводов о К. Д. Исакове

(С. 254) № 248 / 1740 мая в «22» день. По указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в канцелярии Главного заводов правления, слушав доношение из Лялинской заводской конторы от 3-го сего месяца, при котором прислан сюда объявленной в той конторе пришлой бес пашпорту, сшедшей с Невьянских дворянина Демидова заводов **Кирило Данилов сын Исаков**. Которой в допросе тамо показал, что он ево, Демидова, заводов молотовой мастер, сшол в 1739-м году*, зимою, к Соли Камской к сыну ево, Демидова, Григорью бес пашпорту и без ведома хозяина своего. Здесь об нем поверенной ево, Демидова, прикасчик Демитрей Тимофеев показал, что помянутой Исаков подлинно Демидова молотовой мастер, которой-де жителство имел при Нижнетагилском ево заводе, где и он, Тимофеев, живет. И на то согласно ОПРЕДЕЛИЛИ: Ево, Исакова, отдать для отсылки к Демидову помянутому Тимофееву с роспискою, а к Демидову послать указ; чтоб он ево, Исакова, за самовольной ево уход з заводов без пашпорту ему в наказание, а другим — в страх, — высек плетьми; ибо по указом и плакату таковых, неимеющих пашпортов, велено почитать за подозрительных, почему б и он, Исаков, ежели бы знающих ево не было, мог бы впасть в розыск.

^аМаиор Лентий Угримов^а

^бПорутчик Василий Ближевской^б

^вСекретарь Евдоким Яковлев^в

[ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 280, с. 254]. *Подлинник*

№ 4. 1742, июля 3. Ордер из Главной Невьянской заводской конторы А. Н. Демидова в Нижнетагильскую заводскую контору

(Л. 11) Известно в Невьянской заводской конторе учинилось, что иметца у вас при заводах житель Илья Федоров сын Колесников без работы празден, от которой праздности в прошлые годы он непотребством приличился, за что, слышно, и страдал много. Того ради по получение сего ево, Илью Колесникова, тотчас сыскав, определить в знатную заводскую работу, такую, чтоб он был в крепком присмотре, дабы ни единого дня празден не был. А чтоб оттого не сбег — взяти по нем надежные поруки, а буде добрыя люди ручатца не станут, — то, заковав в ножные железа, держать до того, пока (л. 11об.) не обучитца плотиной работе*.

Еще ж слышно: у вас имеютца шатающиеся без пашпортов **Кирило Бобоша** да Алексей Долгов, котория со оным Колесниковым дружатца. И тех Бобошу и Долгова сыскав, заковав, и выслать под караулом на коште держателей в Невьянскую заводскую

контору немедленно. И впредь таковых приказать смотреть накрепко. А кто будет прикрывать, с таковыми поступать по силе Ея Императорского Величества указу без всякого послабления. Июля Здня 1742 году. †Родион Набатов^у

Пометы:

Л. 11 (вверху): Получен июля 6 дня 1742 года.

(на нижнем поле): Дело о Кириле Бобоше и о прочем.

[ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 4, л. 11–11 об.] *Подлинник*

№ 5. 1747, января 10. Дворовая перепись жителей Нижне-Тагильского завода мужского пола. Извлечения

<...> (Л. 50) .Тагилская улица <...>

(Л. 69) Подъячей Иван Тимофеев сын Лагунов, у него брат Василей, у него сын Петр.

Молотовой мастер Осип Ивойлов сын Балакин, у него сын Григорей.

Молотовой мастер Семен Ивойлов сын Балакин, у него дети: Иван, Анисим.

(Л. 69 об.) *Молотовой мастер Кирило Данилов сын Торопов, у него сын Иван.*

Яков Малафеев сын Малахов, у него сын Максим.

Молотовой ученик Данило Савельев Шерстобитов.

Кучеклад Петр Васильев сын Короткой.

Новоявлшейся Дмитрий Денисов сын Мясни (л. 70) ков, у него дети: Филипп, Михайло, Петр.

Рудной подрядчик Семен Тимофеев сын Хабаров, у него сын Леонтей.

Молотовой мастер Петр Якимов сын Голованов, у него дети: Семен, Петр Сава, Ерофей; у него на подворье подложноприписные: незаконнорожденной Лазарь (Л. 70 об.), Ивана Бубнова дети: Иван, Родион.

Каменщик Петр Семенов сын Шибнев, у него брат Филат.

Плотник Нифантей Гаврилов, у него сын Иван, у Ивана сын Ерофей. <...>

(Л. 75) Ерзовская слобода <...>

(Л. 81) Фокинской малокричной мастер* *Иван Михайлов сын Сутырин*, у него братья: Мокей, Федот, Анисим, Федор. <...>

[ГАСО. Ф. 643, оп. 1, д. 15, л. 50, 69–70 об, 75, 81]. *Подлинник*

№ 6. 1747. Ревизские сказки Невьянского завода. Извлечения

(Л. 1) Невьянского завода мастеровые и работные люди <...>

(Л. 110) Написанные при нынешней ревизии по силе присланного из Правительствующего сената от 14 марта [1] 746 года указа пришлое из других губерний и городов, которые в поданных скасках написаны были подложно к заводским жителям братьями, племянниками и сыновьями, кои по тому указу, ежели явятца к заводским мастеровым обучившиися, не сылать, а приписывать к заводам; а по свидетельству канцелярии Главного заводов правления члена намянной росписи объявлены ремесленниками и при заводах-де по тем ремеслам надобны.

Сибирской губернии <...>

[№ № в окладной книге] (л. 111) Той же губернии Невьянского завода жителя сын, прописной в прежнюю перепись *при ковке* железа мастер [лета]

2131

У него сын после переписи рожденной **Иван**

9*

[РГАДА, ф. 350., оп. 2, д. 587, л. 110, 111. *Подлинник*; ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 16–19, л. 52 об., 53 (Ведомость 1759 г. мастеровых и работных людей Невьянского завода для следственной комиссии о пришлых берг-гешворена А. К. Гордеева)]

№ 7. 1751, ноябрь 9. Реестр раскольнических старцев, стариц, скитов, имеющих на Демидовских заводах, приложенный к доношению митрополита Тобольского и Сибирского Сильвестра в Синод. Извлечения

(Л. 3) В Нижнетагилском.

В Рудянской Малой улице жителство имел расколнической монах Паисий (которой по поимке к церкви святей обратился), с ним жили старцы и старицы. <...> Да кроме того скита у него, Паисия, имеется два скита, в которые для укрывательства бегающих старцов и стариц он принимал, ^φ акибы в приписные ко оному большому скиту заведомо расколников.^х

А имянно:

Подле речку Рудянку на берегу, *в соседстве того заводу жителя* из расколников, которой ныне обратился, **Кирила Бобошина**, двор; на том дворе одна горница* с сенми, в сенях чулан, — ценою в дватцать рублей. А по ревизии писан тот двор за расколником Тихоном Козминым, ** которой уехал в Русь, а ныне тот двор стоит пуст.

Двор вверх по Рудянке речке в Большой улице в соседстве старицы Евпраксии да расколников Осипа и Елисея Бурашниковых, Деметья Поломятина; при том дворе одна горница (л. *Зоб.*) с перерубом ***, которая называлась у них келарскою, при оной горнице сени с чуланом, огород большой, двери на железных крюках, — ценою в дватцать рублей; <...>

[РГИА, ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 32, д. 270, л. 3–3 об.] *Подлинник*

Опубликовано: Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Правительствующего Синода. СПб., 1909. Т. 35 (1751 г.). Прил. 35. стб. 665–666.

№ 8. 1759, первая половина. Материалы следственной комиссии берг-гешворена А. К. Гордеева о пришлых на Невьянских заводах П. А. Демидова. Извлечения

(Л. 33 об.) Написанные при нынешней ревизии* по силе присланного из Правительствующего Сената от 14 марта [1]746 года указу пришлые из других губерней и городов, которые в подушных книгах написаны были подложно к заводским жителям братьями, племянниками и сыновьями, коих по тому указу, ежели явятся к заводским мастерством обучившиеся, не ссылатъ, а приписывать к заводам; а по свидетельству канцелярии Главного заводов правления члена нанянной росписи объявлены ремесленниками и при заводах-де по тем ремеслам надобны.

Сибирской губернии

№ /55/ <...>

(Л. 34об.) /58/ **Кирило Данилов сын Никитиных** сказал: «От роду ему 57 лет, урождением бывал показанной губернии Екатеринбургского ведомства Арамашевской слободы деревни Катышки. Со оногo сведен он в [1]717 году на Невьянской покойного Акинфия Демидова завод отцем своим родным Данилом Никитиным же да матерью Настасей Федоровой дочерью, коя урождением была того же ведомства Невьянской слободы государственного крестьянина дочь. По приходе на завод в бывшую [1]722 году генеральную перепись упомянутой отец ево писан был и в подушной оклад положен при Невьянском заводе, и подушные денги платил повсягодно (токмо из оных мать

в 723, отец в 728 годах умре). А он, Кирило, во упомянутую 722 году перепись писан не был. У него жена Гликерия Иванова, взятая была при заводе приписного крестьянина дочь (коя в 753 году умре); у него дети после переписи рожденные: сын Иван 23, дочери Елена 35, Евдокея 34, Улита 32 лет. При нынешней бывшой генеральной ревизии оной Никитиных и с показанным сыном писан по силе присланного из правительствующаго Сената от 14-го марта 746 года указу при Невьянском заводе с протчими обучившимися мастерствам, и подушные денги платят повсягодно. У сына Ивана жена Пераскева Павлова 25 лет, взятая при заводе приписного жителя дочь. Оной Никитин работает при ковке железа мастером, а сын Иван — в разных заводских работах. И все он сказал сущю правду и ничего не утаил, а ежели что сказал ложно или утаил, за то б учинено было с ним в силу указов, чему будет достоин». К подлинной скаске вместо Кирила Никитиных по ево прошению Невьянского завода житель Павел Добрынин руку приложил.

[ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 873 л. 33 об., 34 об.] *Копия*. 1762 г., декабрь

№ 9. 1759, вторая половина. Ведомость населения Нижне-Тагильских заводов, представленная заводской конторой следственной комиссии о пришлых капитана С.И. Метлина. Извлечения

(Л. 15) <...> прикащиков, служителей и жителей приписных мастеровых и работных людей, и купленных крепостных крестьян, написанных по ревизии* в подушный оклад и двойной оброк, и после ревизии, как мужеск, так и женск пол от мала до велика, до сущаго младенца <...>

[№ № по ревизским сказкам]		[лета]	
		мужеска	женска]
4027	(л. 23 об.) Престарелой Нифонт Гаврилов сын Весенин, вдов	83**	
4028	У него сын каменщик Иван У него жена <i>Евдокия Кирилова дочь</i> (л. 24) дети:	46	40
4029	Ерофей Алексей Евдокия Ирина	15 6	10 3

[ГАСО, ф. 643, оп. 2, д. 28, л. 23 об. — 24]. *Подлинник*

№ 9а. 1763. Ревизские сказки Нижнетагильского завода Н. А. Демидова. Извлечение

Звания и имена мужска и женска пола людей	По последней ревизии в подушный окладположены	Из одного после ревизии разными случаи выбыли	Затем осталось налицо и к тому вновь рожденные

(л. 15 об.) Написанный в бывшую последнюю ревизию Нифонт Гаврилов сын Васенин, вдов

4027 У него сын, написанной в бывшую последнюю ревизию каменщик Иван

62 умре в 761-м году

4028

32

50

У него жена *Евдокея Кирилова* дочь 44-х лет, взятая Сибирской губернии Верхотурского уезда до раздела господ дворян Демидовых при Невьянском заводе у отданного к заводам молотового мастера **Кирила Данилова сына Никитиных** дочь, которой завод по разделу между господ дворян Демидовых достался господину дворянину Прокофью Акинфиевичу Демидову

4029 У него дети от первые жены: написанной в бывшую последнюю ревизию каменщик Ерофей, холост
Рожденные после ревизии: Евдокея 14 лет
Алексей
Ирина 7 лет

1

19

9

[ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 102, л. 15 об.] *Подлинник*

№ 10. 1763. — Ревизские сказки Невьянских и Шайтанского заводов П. А. Демидова. Извлечение

Звания и имена мужска и женска пола людей	По последней ревизии в подушный окладположены	Из одного после ревизии разными случаи выбыли	Затем осталось налицо и к тому вновь рожденные

(Л. 211 об.) Написанной по минувшей ревизии молотовой мастер **Кирило Данилов сын Никитиных**, вдов

42

60

У него сын по той же ревизии написанной **Иван** — молотовой ученик

9

27

У Ивана жена Парасковья Павлова дочь 24-х лет, взятая при Нижнотагилском заводе приписного крестьянина дочь

(Л. 212) У него, Ивана, сын после переписи рожденной Андрей
Дочь Татьяна год

2 недель

[РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 587, л. 211 об. — 212]. *Подлинник*

№ 11. 1782, июля 30. **Ревизские сказки Невьянского завода С. Я. Яковлева.**
Извлечение

(Л. 389 об.) Звание и имена мужеска и женска пола людей	мужеска		женска	
	по последней ревизии в подушной оклад написаны были	ис того числа после ревизии доныне разными случаи выбыли	по последней ревизии написаны были	ис того числа после ревизии доныне разными случаи выбыли
(Л. 389 об.) Молотовой мастер Кирило Данилов Никитиных, вдов	60	умре в 1776 году		
У него сын в последнюю перепись написанный Иван	27	в 770 году отдан с зачетом		
У Ивана жена Парасковья Павлова дочь, взятая при Нижнотагилском господина Демидова заводе приписного крестьянина по добровольному согласию		в рекруты на поселение	24	с мужем на поселении
У них дети в последнюю ревизию написанные:				
Андрей	2 недель	умре в 1766 году		
Дочь Татьяна			1	умре в 1765 году

[ГАПК, ф. 111, оп. 1, д. 2962, л. 389 об.]. *Подлинник*

Опубликовано (по ксерокопии и пересказ): [Горелов, 2008, с. 130, 131].

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

№ 16: ^{А-б} Другим почерком; **№ 2:** ^{в-г} вписано над строкой, ^{д-е} другим почерком; **№ 3:** ^ж день не указан, ^{з-и} другим почерком; **№ 3а:** ^{к-л} другим почерком; **№ 3б:** ^{м-н} другим почерком, ^{о-п} то же, ^{р-с} то же; **№ 4:** ^{т-ц} другим почерком; **№ 7:** ^{ф-х} дописано другими чернилами и почерком.

КОММЕНТАРИИ

№ 16

(Л. 289 об.)... *Анна Федорова*... — Явная описка в имени жены Д. Исакова, во всех остальных документах [см.: № 1; № 1а, л. 315; № 8, л. 34 об.] она значится Настасьей; возможно, ошибка связана с полной формой этого имени: Анастасия.

... *Краснопольской*... — Еще одна описка: родом Д. Н. Исаков (Торопов) был из дер. Катышка (Катышки) Арамашевской слободы и жил там до переселения в Невьянский завод; там же, в Катышке, родился его отец [см.: № 1а, л. 315; № 3, с. 198; № 8; см. также: РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 697, л. 505 об. (1680 г.); д. 1501, л. 196 об. (ок. 1700 г.)].

... *в [1703-м году по указу]*... — В отдаточных книгах 1704 г. Д. Н. Торопов значится взятым на Невьянский завод в плотники из Арамашевской слободы вместо Данилы Жукова [Елькин, Трофимов, 2000, 351; см. также: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 222, л. 229 об.—230].

№ 2

(С. 204) ...*подьячей Мирон Попов*... — В Нижне-Тагильской заводской конторе ведал населением. Из инструкции А. Н. Демидова здешним приказчикам от 27. 06. 1739 г.: «Мирону Попову быть у збору и у записи подушных денег, и у смотрения по-прежнему <...>, и принимать от надзирателей писменные известия в отлучках людей...». Попову был также поручен надзор за жителями соседних Выйского и Черноисточинского заводов [ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 4, л. 59].

... *пришед я к <...> приказику Григорью Сидорову*... — Главный нижнетагильский приказчик Г. Сидоров 18 января 1736 г. в заводе отсутствовал, он «бывши <...> при Невьянском заводе» [Там же, д. 240, л. 279].

(С. 205). ... *на ледвях*... — На поясице, в районе почек.

№ 3

(С. 199) ... *секретарю Фокту*... — Актуариус (коллежский чин) К. Г. Фогт, руководивший вместе с обер-комиссаром В. Бланкентагеном Экспедицией свидетельства казенных заводов (1739–1742 гг.) и, одновременно, Гороблагодатской горной экспедицией, управлявшей тогда отданными из казны главе Генерал-берг-директориума К. А. фон Шембергу Кушвинским и Туринским заводами. В перспективе фон Шембергу планировалось передать все уральские казенные заводы; Экспедиция свидетельства по своему статусу считалась равной Канцелярии главного правления Сибирский и Казанских заводов в Екатеринбурге [Корепанов, 2001, 114–117]. Проживал Фогт в Туринском заводе [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 915, л. 61–62].

... *и жил у брата своего сродного <...> Федора Сергеева*... — Фамилия Сергеева (это отчество) была Борисов, родился он ок. 1706 г. и являлся, судя по всему, двоюродным братом Кириши Данилова с материнской стороны. В 1730 г. Ф. Борисов из «бобылей» Уктусского завода, как называли поселившихся на казенных предприятиях пришлых, был записан сразу в молотовые подмастерья соседнего Елизаветинского (Верхне-Уктусского) завода неподалеку от Екатеринбурга, что предполагало соответствующую квалификацию и достаточно длительное предшествующее пребывание тут для ее получения. В 1738 г. в составе группы молотовых мастеров и подмастерьев после закрытия Елизаветинского Федор переведен на строящийся Туринский завод. Т.е. на Урале он давно легализовался и биографической легенде Кириши упоминание его имени ничем не угрожало. У К. Г. Фогта с Ф. Борисовым существовали не только формальные отношения начальник — подчиненный. Последний у Фогта «взял 1 рубль по писму» (долговому; не рискуя однозначно соотнести этот займ с пребыванием в Туринском заводе Кириши Данилова). Для сравнения, одолжиться у прижимистого немца, да и то всего 10 копеек

ками, удалось еще лишь солдату А. Уповову из приданной Экспедиции свидетельства казенных заводов команды Екатеринбургских рот. О дальнейшей судьбе Ф. С. Борисова: осенью 1744 г., уже будучи молотовым мастером, он с семьей навсегда бежал с завода. Хотя нет прямых указаний на то, откуда Федор Сергеев пришел в окрестности Екатеринбурга, но остальные осевшие примерно в те же годы здесь Борисовы появились с Керженца. Явно особые отношения с выходцами из тамошних мест по некоторым документам прослеживаются в период его проживания в Туринском заводе [см.: Байдин, 2010, 114–115]. С учетом их близкого родства с Киришей, сказанное служит еще одним, пусть и косвенным, подтверждением, что тот не был уральцем по происхождению.

... *недели полтретьи...* — Две с половиной.

... *дал ему о пропуске печатку...* — Речь, очевидно, о пропуске, заверенном личной печатью Фогта на перстне (печаткой), т. к. официальной канцелярской печати Экспедиции свидетельства заводов не имела [Там же, 112, сн. 20].

...*городничей...* — Городничие, возглавлявшие полицию, появились в городах только после Устава благочиния или полицейского 1782 г. Екатерины II. Здесь, видимо, старинная должность надзирающего за состоянием городских укреплений, исполняющего в Верхотурье и административно-полицейские функции.

№ 3а

(С. 201). ...*Дмитрий Тимофеев...* — Это имя и отчество, фамилия его была Хабаров. К обязанностям поверенного А. Н. Демидова при Канцелярии главного правления заводов приступил с 06. 02. 1739 г. [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 817, с. 212–213]. Д. Т. Хабаров оказался еще и одним из соседей Кириши Данилова по тогдашней Тагильской улице заводского поселка; в дворовой переписи жителей мужского пола начала 1747 г. почти рядом отмечены дворы молотового мастера Кирилла Данилова сына Торопова (т. е. Кириши) и младшего брата Дмитрия, рудного подрядчика Семена Тимофеева сына Хабарова [см.: № 5, л. 69 об.]. Самого Дмитрия в Нижнем Тагиле в это время не было: он находился приказчиком на пока еще демидовском алтайском Кольвано-Воскресенском заводе, но его жена и дочери оставались с братом. Тут же, «своим домом», все Хабаровы записаны в перепись староверов подполковника Н. Шишкова 1742 г. [ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 2, л. 35 об.—36].

№ 3б

(С. 254)... *сшол в 1739-м году...* — Ошибка, наличествующая и в черновике определения Канцелярии по этому делу. «Сшол» Кириша Данилов, как следует из других документов [см. № 3, с. 198–199; № 3а], в 1740 г.

№ 4

О фигурирующих в документе, вместе с Кириллом Бобошей (Киришей Даниловым) Илье Колесникове, Алексее Долгове и подписавшем его приказчике Родионе Набатове подробнее см.: [Байдин, 2001, 125 – 129, 134; см. также: Байдин, 2000, 125–130, 133–135; Байдин, 2005а, 330–331, 339–340; Байдин, 2009, 122, 126].

(Л. 11) ... *плотиной работе...* — Плотничьей работе, ремеслу.

№ 5

(Л. 81) ... *малокричной мастер...* — Молотовой мастер, ковавший железо не из крупных чугунных криц весом в среднем 10 пудов, а из мелких кусков чугуна, которые сначала сваривались в крицу, а потом уже шли в проковку. Именно в малокричных мастерах по ведомостям 1756 г. работал Кирилл (Кириша) Данилов вместе с Иваном Сутыриным.

№ 6

(Л. 111) ... 42... 9... — Возраст написанных в этих ревизских сказках лиц мужского пола указан на 1745 г.

№ 7

(Л. 3) ...*горница*... — Изба, топящаяся «по-белому»: кирпичной печью с выводной трубой, и «косячатыми» (с рамами в косяках) окнами. «Окончины» в это время были, в основном, слюдяными. В «господском» доме на алтайском Кольвано-Воскресенском заводе (не относящемся, правда, к числу основных демидовских резиденций) по описи 1736 г. в двух горницах «в семи окошках окончин слюдяных обитых жестью пять, шитых две; у пяти затворов оконичных петель десять» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 707, л. 467]. «Слюдяные окончины» (в одном случае — в полтора рубля ценою), выбитые в начале 1750-х гг. в домах невянцев местными церковниками при обходах для сбора «праздничного», не раз упоминаются в доношениях заводской конторы в Екатеринбург с жалобами на бесчинства православного духовенства [см.: Корепанов, 2006, 86, 88].

... по ревизии <...> за расколником Тихоном Козминым... — Упомянутый выше в документе бывший игумен беглопоповских мужского и женского скитов в Нижне-Тагильском заводе Паисий (Переберин) на следствии в Тобольске в 1751 г. называл этот двор «собственным». На одном из допросов он сообщил, что, выйдя три года назад из лесных келий в заводской поселок, «пристал к расколнику-иконописцу Тихону Козмину, у которого наперво жил на подворье, а потом двор его перевел на себя и тут поднесь жил». Козмин — «послушник» и «подначальный человек» Паисия, — родом москвич, на Урале появился в 1743 г. с группой староверов и «квакеров» (христоверов или «хлыстов»). Здесь Тихон обратился из христоверия в старообрядчество и при поддержке заводских приказчиков несколько лет скрывался в скитах [см.: Покровский, 1974, 204; Байдин, 2002, 65–66; ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1397, л. 425]. В ревизские сказки Т. Козмин включен не был, поэтому речь в публикуемом фрагменте идет, видимо, о чем-то типа дворовой переписи [см. № 5]. Но в данном документе, составленном в самом начале 1747 г., указанный двор не называется. Можно предположить, что он построен позже и как бы «втиснут» между существующими усадьбами; на это же, вроде бы, указывает и отсутствие в его описании наличия огорода. (В дворовой описи 1759 г., когда Кириши Данилова в Нижнем Тагиле уже не было, кроме его бывшего и соседнего дворов здесь на Тагильской улице значится еще один [см.: ГАСО, ф. 643, оп. 2, д. 28, л. 118]).

(Л. 3 об.) ... с *перерубом*... — с внутренней бревенчатой стеной-перегородкой, дом-пятистенок.

№ 8

(Л. 33 об.) ... *при нынешней ревизии*... — Имеется в виду 2-я ревизия середины 1740-х гг.

№ 9

(Л. 15) ... *написанных по ревизии*... — То же (коммент. к № 8).

л. 23 об. ...83... — Явная описка в обозначении возраста Н. Г. Васенина, ему в это время было примерно 76 лет [ср., например, с № 9а].

Байдин В. И. Заметки об иконописцах-старообрядцах на горных заводах Урала в первой половине — середине XVIII в.: новые имена и новое об известных мастерах (к вопросу об источниках и времени складывания невянской иконописной школы) // Вестн. МНИ.

Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 58–81. [Bajdin V. I. Zametki ob ikonopistsakh-starobryadtsakh na gornyx zavodakh Urala v pervoj polovine — seredine XVIII v.: novye imena i novoe ob izvestnykh masterakh (k voprosu ob istochnikakh i vremeni skladyvaniya nev'yanskoj ikonopisnoj shkoly) // Vestn. MNI. Ekaterinburg, 2002. Vyp. 1. S. 58–81.]

Байдин В. И. Как познакомились Акинфий Никитич с Кириллой Даниловичем: версия о пребывании Кирши Данилова в Сибири и его встречах там с А. Н. Демидовым // Пробл. истории России. Екатеринбург, 2005. Вып. 6 : От Средневековья к современности. С. 169–217. [Bajdin V. I. Kak poznamilis' Akinfij Nikitich s Kirilloj Danilovichem: versiya o prebyvanii Kirshi Danilova v Sibiri i ego vstrechakh tam s A. N. Demidovym // Probl. istorii Rossii. Ekaterinburg, 2005. Vyp. 6 : Ot Srednevekov'ya k yovremennosti. S. 169–217.]

Байдин В. И. Кирша Данилов и Родион Набатов // Пробл. истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 125–141. [Bajdin V. I. Kirsha Danilov i Rodion Nabatov // Probl. istorii, russkoj knizhnosti, kul'tury i obschestvennogo soznaniya. Novosibirsk, 2000. S. 125–141.]

Байдин В. И. Новое о Р. Ф. Набатове и его окружении (предварительные заметки) // Обществ. мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI — XX вв. Новосибирск, 2005. С. 329–343. [Bajdin V. I. Novoe o R. F. Nabatove i ego okruzhении (predvaritel'nye zametki) // Obschestv. mysl' i traditsii russkoj dukhovnoj kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamyatnikakh XVI — XX vv. Novosibirsk, 2005. S. 329–343.]

Байдин В. И. «Последний скomorох» Кирша Данилов на Урале и в Невьянске. О времени и месте создания сборника «Древние российские стихотворения» // Очерки истории культуры и быта старого Невьянска. Люди, памятники, документы (к 300-летию города). Екатеринбург, 2001. С. 73–110. [Bajdin V. I. «Poslednij skomorokh» Kirsha Danilov na Urale i v Nev'yanske. O vremeni i meste sozdaniya sbornika «Drevnie rossijskie stikhotvoreniya» // Ocherki istorii kul'tury i byta starogo Nev'yanska. Lyudi, pamyatniki, dokumenty (k 300-letiyu goroda). Ekaterinburg, 2001. S. 73–110.]

Байдин В. И. Тайна авторства Сборника Кирши Данилова // Наука. Общество. Человек : вестн. УрО РАН. Екатеринбург, 2009. № 4 (30). С. 117–129; 2010. № 1 (31). С. 107–117 (продолжение). [Bajdin V. I. Tajna avtorstva Sbornika Kirshi Danilova // Nauka. Obschestvo. S. Chelovek : vestn. UrO RAN. Ekaterinburg, 2009. N 4 (30). S. 117–129; 2010. N 1 (31). S. 107–117 (prodolzhenie).]

ГАПК. Ф. 111. (Пермская казенная палата) [GAPK. F. 111. (Permskaya kazennaya palata).]

ГАСО. Ф. 24. (Уральское горное правление); 72. (Главное управление акционерного общества Верх-Исетских горных и механических заводов); 643. (Управление Нижнетагильского и Луньевского горных округов наследников П. П. Демидова). [GASO. F. 24. (Ural'skoe горное pravlenie); 72. (Glavnoe upravlenie aktsionernogo obschestva Verkh-Isetskikh gornyx i mekhanicheskikh zavodov); 643. (Upravlenie Nizhnetagil'skogo i Lun'evskogo gornyx okrugov naslednikov P. P. Demidova).]

Горелов А. А. Заветная книга // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. СПб., 2000. С. 4–40. (Полное собрание русских былин ; т. 1). [Gorelov A. A. Zavetnaya kniga // Drevnie rossijskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym. SPb., 2000. S. 4–40. (Polnoe sobranie russkikh bylin ; t. 1).]

Горелов А. А. Кирша Данилов: «Вот эта улица, вот этот дом...» // Русский фольклор : материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 121–131. [Gorelov A. A. Kirsha Danilov: «Vot eta ulitsa, vot etot dom...» // Russkij fol'klor : materialy i issledovaniya. SPb., 2008. T. 33. S. 121–131.]

Горелов А. А. Кирша Данилов — реальное историческое лицо // Русский фольклор: эпические традиции. СПб., 1995. Т. 28. С. 97–110. [Gorelov A. A. Kirsha Danilov — real'noe istoricheskoe litso // Russkij fol'klor: epicheskie traditsii. SPb., 1995. T. 28. S. 97–110.]

Горелов А. А. Цена реалии : (Сборник Кирши Данилова — народная книга середины XVIII века) // Рус. лит. 1963. № 3. С. 167–169. [Gorelov A. A. Tsena realii : (Sbornik Kirshi Danilova — narodnaya kniga serediny XVIII veka) // Rus. lit. 1963. N 3. S. 167–169.]

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е изд., доп. / подгот. А. П. Евгеньевой и Б. Н. Путиловым. М., 1977. 488 с. (Литературные памятники). [Drevnie rossijskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym. 2-e izd., dop. / podgot. A. P. Evgen'evoy i B. N. Putilovym. M., 1977. 488 s. (Literaturnye pamyatniki).]

Елькин М. Ю., Трофимов С. В. Отдаточные книги 1704 года как источник крестьянских родословий // Уральская родословная книга : Крестьянские фамилии. Екатеринбург, 2000. С. 331–351. [El'kin M. YU., Trofimov S. V. Otdatochnye knigi 1704 goda kak istochnik krest'yanskikh rodoslovij // Ural'skaya rodoslovnaya kniga : Krest'yanskije familii. Ekaterinburg, 2000. S. 331–351.]

Корепанов Н. С. Благодатская горная экспедиция 1732–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.) : материалы науч. конф. «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.», 3–9 сентября. 1999 г. Екатеринбург, 2001. С. 112–118. [Korepanov N. S. Blagodat'skaya gornaya ekspeditsiya 1732–1742 gg. i volna kontraktnoj immigratsii saksontsev na Ural // Nemtsy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.) : materialy nauch. konf. «Germaniya – Rossiya: istoricheskij opyt mezhregional'nogo vzaimodejstviya XVI–XX vv.», 3–9 sentyabrya. 1999 g. Ekaterinburg, 2001. S. 112–118.]

Корепанов Н. С. Дело невянских попов 1753–1754 гг. // Вестник МНИ. Екатеринбург, 2006. Вып. 2. С. 85–99. [Korepanov N. S. Delo nev'yanskikh popov 1753–1754 gg. // Vestnik MNI. Ekaterinburg, 2006. Vyp. 2. S. 85–99.]

Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. 396 с. [Pokrovskij N. N. Antifeodal'nyj protest uralo-sibirskikh krest'yan-staroobryadtsev v XVIII v. Novosibirsk, 1974. 396 s.]

Словарь русских народных говоров. Л., 1968. Вып. 3. 360 с. [Slovar' russkikh narodnykh govorov. L., 1968. Vyp. 3. 360 s.]

Срезневский И. И. Материалы для истории древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т.3. 1684. [Sreznevskij I. I. Materialy dlya istorii drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. SPb., 1903. T.3. 1684.]

РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ); 271 (Берг-коллегия); 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). [RGADA. F. 214 (Sibirskij prikaz); 271 (Berg-kollegiya); 350 (Landratskie knigi i revizskie skazki).]

РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). [RGIA. F. 796 (Kantselyariya Sinoda).]

Русский биографический словарь. Дабелов – Дядьковский. СПб., 1905. 749 с. [Russkij biograficheskij slovar'. Dabelov – Dyad'kovskij. SPb., 1905. 749 s.]

Шакинко И. М. Кирша Данилов и Урал // Урал. 1989а. № 12. С. 145–147. [Shakinko I. M. Kirsha Danilov i Ural // Ural. 1989a. N 12. S. 145–147.]

Шакинко И. М. Невьянская башня. Предания, гипотезы, история, размышления. Свердловск, 1989б. 304 с. [Shakinko I. M. Nev'yanskaya bashnya. Predaniya, gipotezy, istoriya, razmyshleniya. Sverdlovsk, 1989b. 304 s.]

Шакинко И. М. Таинственный Кирша // Урал. следопыт. 1992. № 8. С. 7–11. [Shakinko I. M. Tainstvennyj Kirsha // Ural. sledopyt. 1992. N 8. S. 7–11.]

Статья поступила в редакцию 04.10.2013 г.